

УДК 94 (510). 093

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-96-106

Особенности процесса урбанизации в Синьцзяне (1980-е – 2000-е годы)

Д. А. Глазунов

*Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия*

Аннотация

Урбанизация стала важным фактором в развитии регионов Китая в конце XX в. Центральная власть расширила полномочия городов, которые получили значительные административные права и ресурсы в экономической сфере, стали главными инициаторами реформ. Несколько по-иному развивалась ситуация на окраинах Китая, в частности в Синьцзяне. Процесс урбанизации, рост городских агломераций здесь возник позже по сравнению с городами материкового Китая. Суровый климат, неблагоприятный пустынный ландшафт, значительная экономическая роль военного ведомства (Синьцзянского производственно-строительного комплекса), актуальность национального вопроса способствовали не сетевому, а «ленточному» типу урбанизации, который не давал необходимую концентрацию капитала и ресурсов, предполагал медленные темпы развития. В свою очередь, это говорило о большой роли властей автономного района, а не городских округов. Тем не менее в начале XXI в. помимо г. Урумчи, все больше заявляли о себе такие города как Карамай, а позже – Турфан и Хами.

Ключевые слова

урбанизация, городской округ, городской уезд, поселок, Синьцзян

Для цитирования

Глазунов Д. А. Особенности процесса урбанизации в Синьцзяне (1980-е – 2000-е годы) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 4: Востоковедение. С. 96–106. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-96-106

Features of the urbanization process in Xinjiang (1980s – 2000s)

D. A. Glazunov

*Altai State University
Barnaul, Russia*

Abstract

Purpose. The impact of administrative reforms and urbanization on the development of certain provinces of China has already been analyzed. However, the outskirts of the country were left outside the field of view of researchers. Authorities of the outskirt regions had to consider the successful experience of mainland China and develop urban agglomerations. The purpose of this study is to identify the main features of administrative reforms and urbanization in Xinjiang.

Results. As a result of clear criteria of China's settlements, the main steps of development of Xinjiang cities which passed three stages were analyzed. In the 1980s, towns which were the administrative centers of prefectures and autonomous prefectures were granted county-level city status. In subsequent periods of growth of towns, county-level and prefecture-level cities played an increasingly major role namely for economic reasons. In the second period (1990s – 2000s) urbanization was mainly determined by the growth of towns, and in the third – county-level and prefecture-level cities. An important role in the development of urbanization of Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR) was played by the activities of Xinjiang production and construction corps, whose settlements were assigned city status.

Conclusion. Features of the oasis economy have formed a belt type of urbanization, which is the specificity of this region. The agglomeration scheme showed the development of two urban belts and three poles, which respectively determine the economic development of Eastern, Western and Southern Xinjiang. Leadership in the economic devel-

© Д. А. Глазунов, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 4: Востоковедение
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 4: Oriental Studies

opment of the city belongs to the Northern zone of Urumqi – Wusu – Karamay. The main role in the urbanization process was played by the middle cities of XUAR.

Keywords

urbanization, county level city, prefecture-level city, town, Xinjiang

For citation

Glazunov D. A. Features of the Urbanization Process in Xinjiang (1980s – 2000s). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 4: Oriental Studies, p. 96–106. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-96-106

Введение

Реформы начала 1980-х гг. в Китае сопровождались децентрализацией во многих отраслях управления и усилением власти на местах. В 1982 г. решением ЦК КПК была реформирована система территориально-административных округов и менялась система управления уездами Китая. В итоге возникла новая волна урбанизации, которая продолжается вплоть до сегодняшнего дня, распространяясь от развитых к окраинным регионам. Процесс урбанизации рубежа XX–XXI вв. представлял собой создание и развитие системы городских округов или городов уровня округа [地级市 (дици ши)]. Крупные города не только поглощали территорию округа, но и получали значительную экономическую и административную власть. Экономические процессы, по сути, становились локальными, поскольку городское правительство принимало решения по местным вопросам развития, региональному разделению труда и распределению капитала и сырья [Oi, 1995. P. 1140–1141; Nee, 1992. P. 22–23]. Для этого процесса был предложен специальный термин «местный корпоративизм» [Oi, 1995. P. 1132], под которым подразумевалось расширение власти города, активное использование для собственного развития больше ресурсов из сельских местностей.

С исторической точки зрения данная волна урбанизации означала не только ликвидацию окружных органов власти и передачу их функций городам, но и превращение городов в главных акторов реформ. Вновь возникшие городские округа начинали перестраивать свое административное пространство, исходя из локальной экономической целесообразности. Таким образом, возникали новые поселки [镇 (чжэнь)], городские уезды или города уездного уровня [县级市 (сяньцзи ши)], городские районы [市辖区 (шися цюй)], которые имели свою экономическую специализацию. Повышение статуса поселения вплоть до городского округа (дици ши) рассматривалось в качестве вознаграждения для местных властей, которые сумели стать влиятельными экономическими субъектами [Him Chung, 2007. P. 795].

Влияние административной реформы и урбанизации на развитие отдельных провинций уже анализировалось в литературе для таких провинций, как Гаундун [Him Chung, 2008. P. 201–230], Хэнань [Чжу Линлин и др., 2010. С. 110–115]. Вне поля зрения исследователей оказались окраины страны. Но власти окраинных регионов в итоге вынуждены были учитывать успешный опыт материкового Китая и развивать городские агломерации. Цель нашего исследования заключается в выявлении особенностей проведения административной реформы и процесса урбанизации в Синьцзяне.

Результаты исследования

В соответствии с нормативными постановлениями Госсовета КНР, повышение статуса поселения возможно благодаря административным и экономическим факторам¹. Волостные административные центры (крупные села) [乡 (сян)] становились поселками (чжэнь), если

¹ Гоуюань пичжуань миньчжэнбу гуаньюй тяочжэнцзянь чжэнь бяочжуньдэ баогаодэ тунчжи [国务院批转民政部关于调整建制标准的报告的通知]. Сообщение Госсовета об утверждении отчета Министерства гражданских дел о регулировании стандартов организации поселков (принят в 1984 за № 165; опубликован 20.10.2016) // Портал Правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-10/20/content_5122304.htm; (дата обращения 03.01.2018).

в них проживало не менее 2 000 занятых в неаграрном секторе экономики при численности населения менее 20 000 человек. При большей чем 20 000 человек численности населения доля занятых в неаграрном секторе должна составлять не менее 10 %. Поселок получал статус городского уезда при условии проживания в нем несельскохозяйственного населения не менее 60 тыс. человек и с показателем ВВП в 200 млн юаней. Исключения из этих правил составляли пограничные поселки, районы национальных меньшинств, известные туристические места, транспортные узлы и порты. Наконец, городские уезды с несельскохозяйственным населением в 200 тыс. человек и ВВП в размере 2,5 млрд юаней, из которых 35 % приходилось на третичный сектор экономики, получали возможность перехода в городские округа [Him Chung, 2008. P. 207].

В отличие от большинства других регионов Китая, урбанизация в СУАР началась довольно поздно, во второй половине XX в. Все старые традиционные поселения в Синьцзяне относились к поселкам (чжэнь). В 1945 г. статус города получил Урумчи, в конце 1950-х гг. список дополнили еще три населенных пункта: Инин (Кульджа), Кашгар и Карамай, а в 1970-е – Куйтунь, Шихэцзы, Хами (Кумул), Корла [Юй Жунчунь, 1990. С. 33]. По данным табл. 1, с начала 1980-х гг. можно выделить три волны урбанизации в Синьцзяне. Первая волна прошла в 1980-е гг. в связи с реорганизацией административных поселков округов [城关镇 (чэн гуань чжэнь)], автономных областей СУАР в города уездного уровня (сяньцзи ши). К концу 1980-х гг. число городских уездов выросло в два раза (до 16). В частности, речь идет о городах Чанцзи (1983), Аксу (1983), Хотан (1983), Турфан (1984), Тачэн (Чугучак) (1984), Алтай (1984), Боро-Тала (1985), Артуш (1986).

Число городских округов несколько раз менялось в 1980-е гг. Город Шихэцзы вместе с одноименным округом появился в 1976 г. на базе одного из расформированных отрядов Синьцзянского производственно-строительного корпуса (далее – СПСК). В 1978 г. округ Шихэцзы был объединен с городом, то есть в СУАР появился второй городской округ наравне с Урумчи. Однако после восстановления СПКС г. Шихэцзы в 1985 г. потерял свой статус и вернулся к системе двойного управления (начальник 8-й дивизии СПКС одновременно руководил городом). Гражданским властям автономного района оставили только в качестве подвластной территории поселок и волость Шихэцзы. Уезды Шавань и Манас были переданы соседним округу и области. Сейчас статус Шихэцзы определяется как город прямого подчинения (*цзычжи(цюй) ся ши*), или субокружной город, который напрямую подчиняется властям автономного района².

Карамай, который подчинялся непосредственно властям автономного района, в феврале 1982 г. повысил статус и стал третьим окружным городом. Но уже в 1984 г. местные власти признали за ним статус городского уезда (без деления на районы), прямо подчиненного властям автономного района (*цзычжицзюй сядэ бу шэцюдэ сяньцзи ши*). В 1990 г. Министерство гражданских дел вернуло ему статус городского округа³.

Вторая волна урбанизации продолжалась с начала 1990-х и до 2010-х гг. Статус городского уезда стали приобретать не только окружные и областные центры, но и, во-первых, уездные поселки: Фукан (1992), Мицюань (1996), Усу (1996); во-вторых, поселки СПСК: Арал (2002), Тумшук (2004), Уцзяцзюй (2002). Для второй волны урбанизации характерны также «глубинные» процессы, связанные с ростом низовых территориально-административных единиц: уличных комитетов и поселков, выделение которых из сельской местности возможно только при появлении неаграрного населения (табл. 2).

² Шихэцзыши лиши яньгэ [石河子市历史沿革]. История города Шихэцзы. 18.04.2015. URL: <http://www.xzqh.org/html/show/xj/22480.html>; (дата обращения 17.12.2018).

³ Кэламай ши цзяньчжи яньгэ, синчжэн цюйхуа хэ чэньши цзяньшэ [克拉玛依市建制沿革、行政区划和城市建设]. История развития Карамая, административное деление и градостроительство // Информ. портал «Тянь-Шань ван». 25.01.2013. URL: http://www.ts.cn/special/2009klmy/2013-01/25/content_7726427_2.htm (дата обращения 17.12.2018).

Таблица 1

Развитие территориально-административных единиц Синьцзяна в 1981–2016 гг.

Table 1

The development of administrative-territorial units of Xinjiang in 1981–2016

Год	Окружной уровень			Субокружной город	Уездный уровень			
	Округ	Автономная область	Городской округ		Город	Уезд	Автономный уезд	Городской район
1981	7	5	2	1	7	74	6	6
1982	7	5	3	–	6	74	6	10
1983	7	5	2	1	8	70	6	10
1984	8	5	2	1	11	67	6	10
1985	8	5	1	2	12	66	6	10
1986	8	5	1	2	13	65	6	10
1987	8	5	1	2	13	65	6	11
1990	8	5	2	1	13	65	6	11
1992	8	5	2	1	15	64	6	11
1996	8	5	2	1	16	62	6	11
2000	8	5	2	1	16	62	6	11
2001	7	5	2	1	16	62	6	11
2002	7	5	2	4	16	62	6	11
2007	7	5	2	4	15	62	6	11
2011	7	5	2	5	15	62	6	11
2012	7	5	2	6	16	62	6	11
2014	7	5	2	7	17	62	6	11
2015	7	5	3	8	16	62	6	12
2016	7	5	4	8	15	62	6	13

Источники: [1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987] нянь Синьцзян Вэйуэр цзичжишуй синчжэн цюйхуа [[1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987] 年新疆维吾尔自治区行政区划]. Административно-территориальное деление Синьцзяна в [1981, 1982, 1983, 1985, 1986, 1987]. URL: [1981] <http://www.xzqh.org/html/show/xj/22796.html>; [1982] <http://www.xzqh.org/html/show/xj/22797.html>; [1983] <http://www.xzqh.org/html/show/xj/22798.html>; [1985] <http://www.xzqh.org/html/show/xj/22800.html>; [1986] <http://www.xzqh.org/html/show/xj/22801.html>; [1987] <http://www.xzqh.org/html/show/xj/22802.html> (дата обращения 17.12.2018).

Таблица 2

Динамика изменения
низовых территориально-административных единиц СУАР
(конец 1980-х – начало 2000-х годов)

Table 2

The dynamics of change
at the lower administrative-territorial units of Xinjiang
(late 1980s – early 2000s)

Тип низовой территориально-административной единицы	1988	2010	2015
Поселки	126	237	320
Крупные села (乡)	677	578	506
Автономные волости	41	43	42
Уличные комитеты (街道)		162	178

Источник: Синьцзян тунци няньцзянь [1988, 2010, 2015].

Данные табл. 2 могут косвенно свидетельствовать, что с начала 1990-х гг. процесс урбанизации все больше опирается на экономические факторы. Число поселков по сравнению с 1988 г. выросло к 2010 г. в два раза, а к 2015 г. – в три. Поэтому можно говорить, что на втором этапе урбанизации рост числа поселков и городских уездов был одновременным.

Третья волна урбанизации (с начала 2010-х гг.) была связана с появлением новых городов уездного уровня, подчиненных окружным властям, таких как Алашанькоу (2012), Хоргос (2014), а также городов СПСК с двойной юрисдикцией: Бэйтунь (2011), Темэньгуань (2012), Шуанхэ (2014), Кокдала (2015), Куньюй (2017). Однако наиболее важным и показательным явлением этой волны стало появление еще двух городских округов. В 2015 г. и 2016 г. Государственным советом на месте двух округов (дицюй) – Турфана⁴ и Хами⁵ – были учреждены одноименные городские округа. Соответственно в СУАР до уровня Урумчи и Карамая подтянулись еще два городских округа, что свидетельствует об экономических успехах региона.

В подтверждение вышесказанных слов приведем данные по росту неаграрного населения в городах Синьцзяна (табл. 3). В соответствии с данными табл. 3, население городов в СУАР за 25 лет выросло в два раза (с 4,8 млн чел. в 1989 г. до 9,4 млн чел. в 2014 г.). Рост городского населения происходил за счет новоучрежденных городов и «старых» городов, которые были расположены на юге (Кашгара, Хотана, Аксу). Данные табл. 3 показывают и механизм роста городского населения. Обратим внимание, что доля неаграрного населения самого большого города СУАР Урумчи постоянно снижалась с 83 % в 1988 г. до 75 % в 2014 г. Самый крупный экономический субъект автономного района расширился за счет соседних территорий, поглощая их сельскую округу. Например, в 2007 г. в его городской район Дуншань был включен уездный город Мицюань, входивший до этого в Чанци-Хуэйский автономный округ.

⁴ Гоьюань пифу туньи Тулуфан чэди шэши [国务院批复同意吐鲁番撤地设市]. Государственный совет одобрил решение о ликвидации округа Турфан и создании городского округа // Информ. портал газеты «Жэньминь жибао». 12.04.2015. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0412/c1001-26831962.html> (дата обращения 17.12.2018).

⁵ Синьцзян «дун дамэнь» хами чэди шэши [新疆“东大门”哈密撤地设市]. Восточные ворота Синьцзяна Хами ликвидируются в качестве округа и создаются в качестве городского округа // Сайт Госсовета КНР. 19.02.2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-02/19/content_5043920.htm (дата обращения 17.12.2018).

Также материалы табл. 3 показывают, что в конце 1980-х гг. не во всех городах уездного уровня (Турфан, Тачэн, Боро-Тала, Артуш) численность неаграрного населения соответствовала нормативным 60 000 чел. Эти цифры доказывают, что статус города уровня уезда в тот период времени в основном присваивали исходя из административной целесообразности. Ситуация изменилась к началу 2010 г. Например, если в конце 1980-х доля неаграрного населения в еще 11 городах составляла менее 60 %, то к 2014 г. такая доля характерна только для четырех из них.

Характерными чертами современных городов являются высокая концентрация вторичной и третичной сфер экономики. В 1980-е гг. среди 16 городов в Синьцзяне, за исключением Урумчи, который являлся политическим, экономическим, научным, культурным и транспортным центром автономного района, только лишь Карамай, Шихэцзы и Куйтунь соответствовали статусу развивающегося промышленного города. В остальных 12 городах уровень экономического развития был невысок, а современная индустрия встречалась редко [Юй Жунчунь, 1990. С. 36.].

В то же время урбанизация СУАР была несопоставима с аналогичным процессом материкового Китая. Удаленность и неблагоприятные географические и климатические условия Синьцзяна всегда требовали особого подхода к развитию региона. Синьцзян характеризуется как «сань шань га лян пэнь» [三山夹两盆], или «три горные системы сдавливают две котловины». Горы Алтая, Тянь-Шаня и Куньлуня с избыточной влажностью являются «водными островами» Синьцзяна. Но горный рельеф с малым количеством света и тепла предполагает развитие на этих территориях только животноводства. Наоборот, для Таримской и Джунгарской котловин (в которых располагаются самые большие пустыни Такла-Макан и Гурбантунгют) характерна ровная местность с большим количеством света и тепла, но из-за дефицита водных ресурсов любая традиционная хозяйственная деятельность там невозможна. Таким образом, территорию хозяйственного освоения составляли оазисы Синьцзяна, расположенные узкой полосой между горными системами и южной, западной и северной сторонами котловин и пустынями. Важно подчеркнуть, что на востоке Синьцзяна таких оазисов крайне мало.

Оазисная экономика требует контроля масштабов и развития любых городов. Доля крупных, средних и малых городов в Китае на начало 1990-х гг. представлялась в виде соотношения 1 : 4 : 9. Крупные и средние города, в которых открывались различные экономические зоны, стали локомотивом развития Китая. Малые же города имели низкую эффективность для экономики. Однако городов большого и среднего размера в Синьцзяне в 1990-е гг. было слишком мало, соотношение крупных, средних и малых городов в тот период составляло 1 : 1 : 14. Такая ситуация специфична не только для Синьцзяна, но и для других провинций в регионах с низким уровнем экономического развития. Например, среди 13 городов провинции Ганьсу, за исключением того, что Ланьчжоу – мегаполис, а Тяньшуй – город среднего размера, все остальные были населены несельскохозяйственным населением менее 200 тыс. человек [Юй Жунчунь, 1990. С. 34.]. Ситуация в Синьцзяне изменилась только к началу 2010 г., но эффект от роста средних городов пока сложно оценить.

Изучая географию городов Синьцзяна, необходимо подчеркнуть, что их большая часть концентрируется на севере, на востоке – только один крупный город (Хами), а на юге (северной, западной и южной сторонах бассейна Тарима) на большом расстоянии друг от друга расположены пять городов: Корла, Аксу, Аруш, Кашгар, Хотан (см. рисунок). Эта особенность распределения оазисов и городов Синьцзяна оказала решающее влияние и на выбор наземных транспортных маршрутов от древнего «Шелкового пути» до современных автомобильных и железнодорожных дорог. Такие городские агломерации не способствуют развитию горизонтальных экономических связей. В материковом Китае коммуникации между городами в основном представлены в виде сети, что благоприятствует активному взаимному экономическому обмену.

Таблица 3

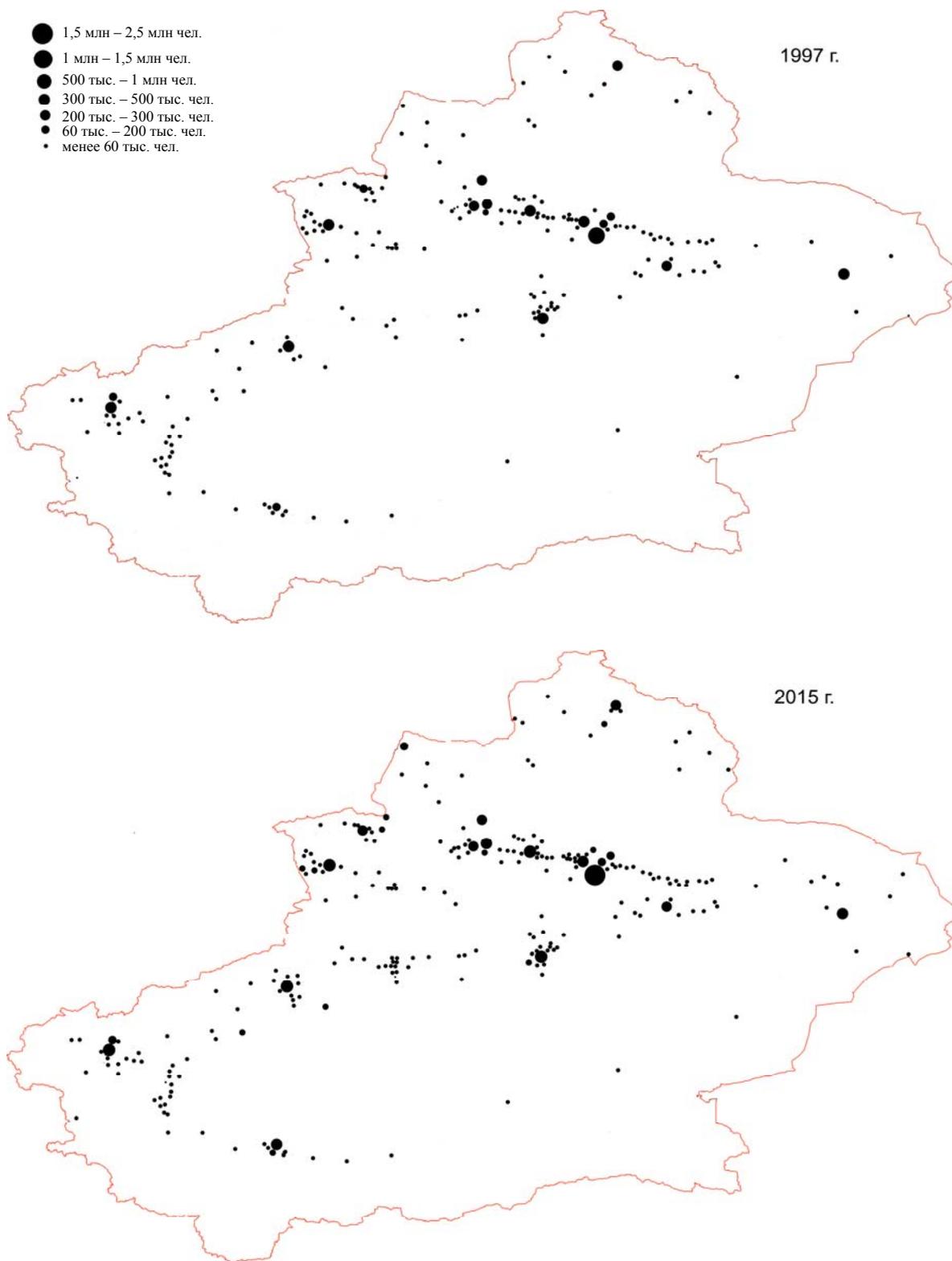
Table 3

Доля неаграрного населения в городах СУАР на рубеже XX–XXI вв.

Percentage of non-agrarian population in the cities of XUAR at the turn of the XX–XXI centuries

Город	1989			1999			2009			2014		
	Городское население	В том числе неаграрное население	Доля неаграрного населения, %	Городское население	В том числе неаграрное население	Доля неаграрного населения, %	Городское население	В том числе неаграрное население	Доля неаграрного населения, %	Городское население	В том числе неаграрное население	Доля неаграрного населения, %
Урумчи	1 237 370	1 027 143	83,01	1 589 158	1 310 104	82,44	2 330 500	1 768 900	75,90	2 592 300	1 945 900	75,06
Карамай	199 020	191 468	96,21	268 600	227 222	84,59	2 760 00	271 800	98,48	2 95 800	292 500	98,88
Шихэцзы	541 531	301 470	55,67	587 932	333 888	56,79	635 200	548 500	86,35	637 200	578 100	90,73
Турфан	211 403	55 997	26,49	241 776	70 864	29,31	274 500	86 600	31,55	288 800	84 400	29,22
Хами	281 426	159 993	56,85	364 796	213 675	58,57	443 300	295 100	66,57	487 900	301 400	61,77
Чанцзи	249 348	121 909	48,89	349 320	197 725	56,60	383 200	230 800	60,23	372 900	240 500	64,49
Фукань	219 916	114 792	52,20	151 308	74 900	49,50	148 200	95 700	64,57	167 500	95 500	57,01
Мицзоань	0	0	0,00	170 422	63 003	36,97	0	0	0,00	0	0	0
Куйтунь	0	0	0,00	263 947	144 668	54,81	309 600	277 400	89,60	299 400	271 200	90,58
Йинин	250 529	167 403	66,82	334 372	232 389	69,50	459 200	311 800	67,90	559 700	362 900	64,84
Чугучак (Тачэн)	123 465	44 929	36,39	146 511	64 090	43,74	167 200	105 700	63,22	172 800	108 500	62,79
Усу	0	0		203 300	75 783	37,28	223 500	79 200	35,44	231 200	81 100	35,08
Алтай	171 293	78 967	46,10	214 718	109 102	50,81	232 800	151 200	64,95	234 900	153 400	65,30
Боро-Тала	144 862	46 609	32,17	212 969	82 182	38,59	261 000	159 500	61,11	271 800	167 200	61,52
Корла	241 176	141 955	58,86	343 746	208 625	60,69	513 700	319 500	62,20	564 200	364 200	64,55
Аксу	354 417	152 659	43,07	516 761	220 872	42,74	476 400	256 100	53,76	514 900	281 900	54,75
Артуш	158 466	33 219	20,96	190 882	47 460	24,86	240 600	79 400	33,00	271 100	943 00	34,78
Кашгар	219 808	168 900	76,84	318 890	209 295	65,63	458 900	270 400	58,92	607 100	316 400	52,12
Хотан	126 032	68 794	54,58	157 495	88 320	56,08	295 100	128 200	43,44	346 600	140 200	40,45
Арал	0	0	0	0	0	0	176 900	118 200	66,82	182 100	101 800	55,90
Тумшук	0	0	0	0	0	0	152 800	138 600	90,71	163 900	142 400	86,88
Узяцзой	0	0	0	0	0	0	90 300	87 000	96,35	92 700	87 000	93,85
Итого	4 730 062	2 876 207	60,81	6 626 903	3 974 167	59,97	8 128 900	5 435 800	66,87	8 916 100	5 879 600	65,94

Источники: Синьцзян тунцзи няньцзянь [1988, 1999, 2009, 2014].

Динамика развития городов и поселков в Синьцзяне в 1997 и 2015 г.
(составлено автором на основе «Статистических ежегодников Синьцзяна»)
Dynamics of development of cities and towns in Xinjiang in 1997 and 2015
(composed by author on the basis of «Xinjiang Statistical Yearbooks»)

Оазисная экономика позволяет развивать в Синьцзяне городские агломерации в виде «поясов», которые представляют собой концентрацию городских поселений из одного или нескольких крупных городов, окруженных многочисленными поселками. В Синьцзяне возникла система локальных городских «поясов», внутри которых выстраиваются экономические связи между большими, средними, малыми городами и поселками.

Городской пояс Урумчи – Усу – Карамай играет ключевую роль в экономическом развитии Синьцзяна, несмотря на его сравнительно небольшой размер. С 1980-х гг. его составляли такие города как Урумчи, Чанцзи, Шихэцзи, Куйтунь, Карамай, Турфан, а с 1990-х гг. также Мицюань, Фукань, Усу и т. д. [Нацзяти Амунаиму, Чжан Ли, 2016. С. 20]. Если в начале 1990-х гг. более 40 % городского населения Синьцзяна приходилось на этот городской пояс, а объем промышленного производства составлял около двух третей от совокупных показателей автономного района, то к началу 2010-х гг. эти показатели еще больше выросли.

Очень коротко охарактеризуем экономический потенциал пояса Урумчи – Усу – Карамай. Во-первых, эта территория обладает чрезвычайно богатыми полезными ископаемыми, в первую очередь, энергетическими (нефть, уголь и др.). Во-вторых, здесь сосредоточена значительная доля зерна, хлопка, сахароносных культур, продукции животноводства. В-третьих, на севере сконцентрирован научный, образовательный и технологический потенциал [Юй Цзичжи, 2005. С. 8–9]. В-четвертых, по этой территории прошел «Новый Евразийский континентальный мост» и развивается инфраструктура для «Нового Шелкового пути». В-пятых, Урумчи является финансовым центром СУАР [Нацзяти Амунаиму, Чжан Ли, 2016. С. 22].

«Золотой треугольник» Синьцзяна – это концентрация трех поселений: г. Куйтунь (центр текстильной промышленности), г. Усу (транспортный узел) и городского района Карамай – Душаньцзы (центр нефтепереработки). Они образуют дугу городских агломераций, которая содержит в себе очень большой потенциал с точки зрения дальнейшей урбанизации. Однако объединение их в один город не представляется возможным, так как все три единицы подчиняются разным административным властям и ведомствам.

Следующий экономический пояс Синьцзяна расположен в геометрическом центре Синьцзяна и является воротами в Таримский бассейн, где в 1990-е гг. в районе г. Корла (Курля) были обнаружены значительные нефтяные запасы. Поэтому регион становится одним из самых важных нефтяных промышленных баз в стране. С экономической точки зрения там создается экономический пояс единого планирования Корла–Бугур (Луньтай)–Куча, который ориентируется на добычу и переработку нефти. Более того, на рисунке видно, что этот пояс стремится соединиться с Аксу.

Город Хами на востоке, Инин на севере и Кашгар на юге Синьцзяна – три крайних точки на карте – стали региональными (полюсными) центрами экономического развития благодаря открытости внешнему миру. Помимо торговли (в первую очередь, международной) во всех трех городах активно развивается первичная сфера экономики. Так, Инин и Кашгар активно продвигают сельское хозяйство и являются центрами переработки аграрной продукции и производства электроэнергии. Кашгар благодаря своему экономическому потенциалу и расположению притягивает к себе отдельные территории Хотан и Кызылсу. Хами имеет еще больший потенциал, так как на его территории расположена не только добывающая (черные и цветные металлы, соль, строительные материалы и пр.), но и тяжелая промышленность.

Выводы

Благодаря четким критериям мы проанализировали три основных этапа в развитии городов Синьцзяна. В 1980-е гг. городской статус получали крупные поселения – административные центры округов и автономных областей. В последующие периоды в росте поселков и городских уездов, появлении городских округов все большее значение имели экономические причины. Во втором периоде (1990-е – 2000-е гг.) урбанизацию определял в основном рост поселков, а в третьем – городских уездов и субокружных городов. Заметную роль в развитии урбанизации СУАР сыграла деятельность СПСК, чьим поселкам активно

присваивали статус города. Особенности оазисной экономики сформировали поясной тип урбанизации, что является спецификой этого региона. Схема агломераций показала развитие двух городских поясов и трех полюсов, определяющих, соответственно, экономическое развитие Восточного, Западного и Южного Синьцзяна. Лидерство в экономическом развитии принадлежит северному городскому поясу Урумчи – Усу – Карамай. Главную роль в процессе урбанизации играли средние города СУАР.

Список литературы / References

- Him Chung.** The change in China's state governance and its effects upon urban scale. *Environment and Planning A*, 2007, no. 4, p. 789–809.
- Him Chung.** State Regulation and China's Administrative System: A Spatial Perspective. *China Review*, 2008, vol. 8, no. 2, p. 201–230.
- Nee V.** Organisational dynamics of market transition: hybrid forms, property rights, and mixed economy in China. *Administrative Science Quarterly*, 1992, no. 37, p. 1–27.
- Oi Jean C.** The Role of the Local State in China's Transitional Economy. *The China Quarterly*, 1995, no. 144: Special Issue: China's Transitional Economy, p. 1132–1149.
- Ницзяти Амунайму, Чжан Ли.** Улумуциши чэнши гуннэн динвэй фэньси [尼加提·阿木乃依木、张丽。乌鲁木齐市城市功能定位分析]. Анализ статуса и функций Урумчи как города. // Хэцзо цзинци юй кэци [合作经济与科技]. Экономика и наука сотрудничества. 2016. № 6. С. 20–22. (на кит. яз.)
Nijiatī·Amunaiyimu, Zhang Li. Wulumuqishi chengshi gongneng dingwei fenxi [Analysis of the status and functions of Urumqi as a city]. *Hezuo jingji yu keji* [Co-Operative Economy & Science], 2016, no. 6, p. 20–22. (in Chin.)
- Синьцзян тунци няньцзянь** (1988, 1992, 1996, 2000, 2001, 2002, 2007, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015). [新疆统计年鉴]. Статистический ежегодник Синьцзяна за 1988, 1992, 1996, 2000, 2001, 2002, 2007, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 г. Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, [1989; 1992; 1996; 2000; 2001; 2002; 2007; 2009; 2010; 2011; 2012; 2013; 2014; 2015]. (на кит. яз.)
Xinjiang tongji nianjian (1988, 1992, 1996, 2000, 2001, 2002, 2007, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015). [Xinjiang Statistical Yearbook], Beijing: Zhongguo tongji chubanshe, [1989; 1992; 1996; 2000; 2001; 2002; 2007; 2009; 2010; 2011; 2012; 2013; 2014; 2015]. (in Chin.)
- Чжу Линлин, Тянь Шуся, Хэ Янь.** 1983 Нянь илай хэнаньшэн чэнши тиси гуймо цзегоудэ лиши яньгэ [朱玲玲、田淑霞、何艳。1983年以来河南省城市体系规模结构的历史沿革]. Историческая эволюция масштабной структуры городских систем в провинции Хэнань с 1983 г. // Шанцюй шифан сюэюань сюэбао [商丘师范学院学报]. Журнал Шанцюйского пед. ин-та. 2010. № 9. С. 110–115. (на кит. яз.)
Zhu Lingling, Tian Shuxia, He Yan. 1983 Nian yilai henan sheng chengshi tixi guimo jie gou de lishi yange [Historical evolution of the scale structure of urban systems in Henan Province since 1983]. *Shangqiu shifan xueyuan xuebao* [Journal of Shangqiu teachers' college], 2010, no. 9, p. 110–115. (in Chin.)
- Юй Жунчунь.** Гуаньюй синьцзян чэнчжэнь чэншихуа вэньтидэ таньтао [于溶春。关于新疆城镇城市化问题的探讨]. Дискуссия по проблемам урбанизации городов и поселков в Синьцзяне // Синьцзян шэхуй кэсюэ [新疆社会科学]. Соц. науки в Синьцзяне. 1990. № 5. С. 32–38. (на кит. яз.)
Yu Rongchun. Guanyu Xinjiang chengzhen chengshihua wentide tantao [Discussion on the Problems of Urbanization in Xinjiang]. *Xinjiang shthui kexue* [Xinjiang Social Sciences], 1990, no. 5, p. 32–38. (in Chin.)
- Юй Цзичжи.** Цзоу сян синьшицидэ синьцзян шихэцзы [余继志。走向新时期的新疆石河子]. Шихэцзы в Синьцзяне идет в новую эпоху // Элосы чжунъя дуньюу шичан [俄罗斯

中亚东欧市场]. Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы. 2005. № 8. С. 5–9. (на кит. яз.)

Yu Jizhi. Zou xiang xinshiqi de Xinjiang Shihezi [Shixenze in Xinjiang goes to a new era]. *Eluosi zhongya donggou shichang* [Markets in Russia, Central Asia and Eastern Europe], 2005, no. 8, p. 5–9. (in Chin.)

Материал поступил в редколлегию

Received

13.02.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Глазунов Дмитрий Александрович, канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой востоковедения, Алтайский государственный университет (пр. Ленина 61, Барнаул, 656049, Россия)

Dmitry A. Glazunov, PhD in History, associate Professor, head of the Department of Oriental studies, Altai state University (61 Lenin Ave., Barnaul, 656049, Russia)

dm.glazunoff@yandex.ru